

Двое шли по улице, ведя за собой осла. Улицы были пустынные и мрачные, но вдруг они увидели человека в длинной одежде, стоящего у входа в один из домов. Он стоял спиной к ним, что-то рассматривая.

- Наконец-то живой человек! - воскликнул Ши Шу. - Но почему его спина кажется такой знакомой?

Когда человек обернулся, Ши Шу удивился:

- Линь Тайи?

Это был Линь Янчунь!

Линь Янчунь улыбнулся:

- Так это вы? Хорошо, хорошо, еще одна пара, ищущая смерти. Ну конечно, оставили спокойную жизнь в резиденции наследника в Дунду, чтобы прийти сюда и страдать.

Ши Шу с любопытством спросил:

- Ты тоже здесь? Что ты рассматриваешь?

- Трупы. Говорят, здесь кто-то только что умер. Я пришел посмотреть, как он умер и в каком состоянии.

Ши Шу отшатнулся, почувствовав дрожь в сердце, и отступил к Се Учи:

- Как он умер?

- Перед смертью у него были перепады температуры, боль в груди, внутреннее кровотечение, помутнение рассудка. После смерти из всех отверстий пошла кровь, лицо пожелтело, а язык покрылся белым налетом.

Ши Шу заметил, что Линь Янчунь выглядел изможденным, словно от постоянной усталости. В руках он держал пучок трав, выглядел худее и бледнее, чем в резиденции наследника.

- Сегодня я увидел сотню трупов, все умерли одинаково! Это ядовитые испарения, несущие смерть! В Шуканфу живет более ста тысяч человек, а за городом - еще сотни тысяч. Книга жизни и смерти Яньло внезапно вычеркнула столько имен! Ха-ха-ха, я, Линь Янчунь, всю жизнь был врачом, и теперь, в конце своих дней, сталкиваюсь с такой трагедией!

- Хлоп! - Линь Янчунь ударил себя по лицу.

- Зачем ты бьешь себя? Ты не мог их спасти... Но это не твоя вина...

Ши Шу замер на месте. Он хотел подойти ближе, но взгляд Се Учи, холодный и спокойный, остановил его.

По пути они видели множество беженцев и трупов, но Ши Шу не чувствовал отчаяния. Война закончилась, и теперь настало время восстановления. Но слова Линь Янчуна наполнили его предчувствием надвигающейся катастрофы.

- Линь Тайи, не вини себя слишком сильно, - сказал Се Учи.

- Винить себя? Как я, ничтожный врач, могу винить себя... У вас нет места для ночлега? Пойдемте со мной.

В сером ночном тумане они вошли через маленькую дверь в двор, где находилась медицинская служба. Линь Янчунь открыл дверь в комнату и ушел:

- Оставайтесь здесь. Если будет время, помогите мне готовить лекарства. У нас слишком много пациентов, а людей не хватает.

- Хорошо, я обязательно помогу, - сказал Ши Шу.

Комната в тихом дворе стала их убежищем после долгого пути из Дунду в Шуканфу. Ши Шу почувствовал облегчение и сел за стол, чтобы попить воды.

- Не ожидал, что Линь Тайи специально приехал сюда из Дунду, чтобы спасти людей. Он действительно хороший врач.

- Не пей сырую воду, - сказал Се Учи, забирая у него чашку. - Я вскипячу воду. С этого момента не ешь и не пей что попало.

- Чтобы не заразиться этим ядом? Хорошо... Я больше не буду пить что попало.

Ши Шу взял флягу и допил оставшуюся воду.

Двор был отделен от главного здания, но доносились звуки стонов и криков:

- Как больно! Ой... Моя нога! Доктор, спасите меня! Мой отец... он умер?

Ши Шу прошептал:

- Весь Шуканфу тих, как могила, только в медицинской службе слышны крики...

Свет лампы падал на бледное лицо Ши Шу, отбрасывая тени под его ресницами. Он встал после еды и вздохнул:

- Се Учи, как можно сидеть сложа руки? Я пойду во двор, посмотрю, чем могу помочь.

- Не отдохнешь?

- Я не устал. Когда устану, вернусь. Просто не могу больше слушать эти крики. Ты спи, я вернусь поздно и постараюсь не шуметь.

- Ни минуты покоя?

- Мне все равно нечего делать.

Се Учи взял чашку, закрыл глаза, глубоко вздохнул и встал:

- Пойдем вместе. Но сначала надень ткань на лицо.

Ши Шу стоял на месте, пока Се Учи доставал из сумки кусок ткани и обматывал его лицо. После этого он кивнул:

- Идем.

Ши Шу вышел во двор. Свет свечей был тусклым, пациенты лежали не только на носилках, но и на полу, в коридорах. Некоторым были перевязаны головы, другие держались за ноги, а некоторые просто лежали без движения.

Солдаты ходили туда-сюда, унося мертвых. Врачи готовили лекарства, слуги резали и варили травы. Все было в хаосе.

У входа кто-то ждал, чтобы поднять носилки. Ши Шу подошел:

- Брат, давай я помогу.

- Хорошо, давай.

Ши Шу попытался поднять, но его руки дрожали. Человек напротив усмехнулся:

- Малыш, мертвые тела очень тяжелые. Без силы не справишься.

Ши Шу увидел бледные ноги под тканью:

- Куда вы относите тела?

- Сначала на телегу, потом за город, чтобы сжечь.

- Понятно.

Ши Шу пошел за ним к месту, где стояли телеги, нагруженные телами. В темноте солдаты ждали, пока наберется достаточно тел, чтобы отвезти их.

- Подними его за ноги.

Ши Шу глубоко вздохнул и поднял тело. Человек сказал:

- Спасибо, малыш!

- Не за что, - ответил Ши Шу, чувствуя, как его руки стали ледяными. Он поспешил обратно, чтобы помыть руки у колодца.

Свет лампы мерцал, мотылек ударился о пламя. Ши Шу почувствовал себя оцепеневшим. Он вернулся в коридор, где Линь Янчунь схватил его:

- Эти корни буплерума нужно нарезать и положить в горшок для варки. Немедленно!

Ши Шу кивнул и быстро освоил нож, нарезая корни на тонкие ломтики и кладя их в горшок.

Следующие несколько дней прошли так же. Се Учи не было в медицинской службе. Он встретился с советниками из резиденции наследника и тайно расследовал причины народных восстаний.

Ши Шу же каждый день готовил лекарства.

- Бам! - крышка упала на горшок.

Ши Шу резко открыл глаза, его зрение было немного размытым. Он быстро поднял крышку:

- Готово, лекарство готово.

Линь Янчунь сказал:

- Отнеси его тому человеку в центре зала. Пусть остынет.

- Хорошо.

Ши Шу взял горшок и прошел через толпу людей к центру зала. На циновке лежал высокий мужчина с грубыми чертами лица, в узком поясе. Говорили, что его привезли из армии.

- Пациент из армии...

Ши Шу подошел с чашкой лекарства. Мужчина был бледен, с небритым лицом и фиолетовыми губами - явные признаки тяжелой болезни. Ши Шу позвал его:

- Брат, выпей лекарство.

Ответа не последовало.

- Брат, проснись, тебе нужно выпить лекарство.

Се Учи закутал лицо Ши Шу в ткань, даже пальцы были обмотаны. Ши Шу легонько потряс мужчину за плечо.

Мужчина проснулся. Несмотря на июньскую жару, он дрожал от холода. Его глаза покраснели, и он схватил Ши Шу за запястье с невероятной силой.

- Жена, как холодно... Не приноси мне больше еды.

- Я скоро перейду реку и не знаю, когда вернусь. Я умру на границе. Найди себе другого мужа.

- Уходи, уходи...

- Здесь повсюду мертвецы...

Ши Шу сказал:

- Брат, я понимаю, что ты скучаешь по жене. Выпей лекарство, поправься и вернись к ней!

- Уходи, не думай обо мне.

Ши Шу взял чашку:

- Пей, брат. Пусть вы будете счастливы вместе!

Мужчина тянул Ши Шу к себе, несмотря на то, что дрожал от холода, но был в бреду от лихорадки. Ши Шу уже собирался открыть ему рот, чтобы влить лекарство, как вдруг почувствовал, как чьи-то руки обхватили его за талию и подняли.

- Кто это? - закричал Ши Шу, пытаясь вырваться.

Се Учи вернулся. На голове у него была плетеная шляпа, волосы были убраны под слой ткани. Он снял шляпу, обнажив тонкие, но сильные запястья, и одной рукой держал Ши Шу за талию, а другой - за голову.

Се Учи молча посмотрел на него, затем освободил руку Ши Шу от хватки мужчины.

- Я вернулся и решил проведать тебя.

- Се Учи, ты как раз вовремя. Держи его, я волью лекарство!

После долгих усилий им удалось влить лекарство. Ши Шу сел на пол, вытирая пот со лба:

- Наконец-то готово.

Се Учи спросил:

- Может, сегодня уйдем пораньше? В резиденции устроили пир, приглашают нас на ужин.

- Я не пойду. Мне не о чем с ними говорить. Лучше останусь здесь, где много людей нуждаются в помощи.

- Когда вернешься сегодня?

- Наверное, поздно. Линь Янчунь сказал, что в Шуканфу эпидемия, и нужно призвать богов, чтобы изгнать ядовитые испарения. Меня попросили быть цветочным мальчиком.

- Ты будешь цветочным мальчиком?

- Да. Нужно надеть на голову венок из цветов, взять чашу с водой и обойти весь город, чтобы изгнать злых духов. Ты же понимаешь, в таких ситуациях люди начинают верить в богов.

Се Учи усмехнулся:

- Хм.

- Что ты хмыкаешь?

Се Учи окинул его взглядом:

- Ты подходишь на роль цветочного мальчика. Ты красивый.

- Но молиться богам бесполезно.

Ши Шу вернулся к нарезке трав:

- Кто знает, может, это поможет. Молиться богам – это тоже стремление к спасению. Когда нет надежды, боги – единственное, что остается.

Пальцы Ши Шу были обмотаны тканью, но на кончиках проступила кровь. Се Учи посмотрел на его пальцы и хрипло спросил:

- Порезался?

- Нет, нож слишком грубый, натер кожу. Это доказательство моей храбрости.

Се Учи опустил глаза и на мгновение задумался.

Рядом с травами лежал венок. Ши Шу уже дважды участвовал в процессиях и теперь взял его, чтобы показать Се Учи:

- Посмотри, как выглядит венок.

Се Учи прислонился к колонне и некоторое время смотрел на него.

Венок из весенних цветов украшал голову Ши Шу, делая его лицо еще более светлым и прекрасным. Когда он улыбнулся, его улыбка была ослепительной.

Се Учи, держа меч, стоял расслабленно. Он знал, что не был хорошим человеком. Судьба мира его не волновала.

Его темные глаза спокойно смотрели на Ши Шу. Внутренний голос говорил ему, что не стоит вмешиваться, иначе придется заплатить цену. Все эти дни, тайно исследуя Шуканфу, он видел, как в каждом доме лежали мертвые, но его сердце оставалось равнодушным.

Ши Шу показал ему венок, затем снял его и снова взялся за травы.

Се Учи поднял ножны меча и легонько приподнял подбородок Ши Шу.

Ши Шу открыл глаза, его лицо было прекрасным, как у юноши:

- Что ты делаешь, Се Учи? Убери меч.

- Цветочный мальчик.

Голос Се Учи был спокоен, но в нем чувствовалась глубокая мысль:

- Если хочешь, чтобы меньше людей умирало, не молись богам.

- Молись мне.

<http://bllate.org/book/14693/1313006>